

Итачи медленно приближался к Каю, его глаза были прищурены, а лицо выражало безразличие. Однако в сердце его царила глубокая сосредоточенность. Кай почувствовал это напряжение: только что он бросился на помощь Ред, и его скорость возросла до предела — гораздо быстрее, чем ранее. Он стоял на месте, не делая ни шагу, и с тревогой наблюдал за приближением Итачи. В воздухе витало ощущение надвигающейся буре. Неудержимо назревала Великая Война. Когда до Кая осталось всего десять метров, Итачи остановился. Силуэт его фигуры окутала струя серебра, устремлявшаяся в небо, словно эфирная субстанция. Глаза его снова изменились, обретая облик бессмертного — вечный калейдоскоп шарингана. Кай ощутил мощный поток чакры, исходящий от Итачи, и его густые брови резко нахмурились. В его сердце пронзила мысль: «Какой же он чудовищный феномен!» — Открой дверь ранений! — прогремел он, решительно распахнув еще две двери после того, как открыл три. И хотя всего три двери были открыты, он на мгновение ощутил, как горло перехватило от жгучей боли, словно его душа была на краю пытки... Увидев, как Кай сжимает кулаки, словно Ультраман в момент трансформации, и подает голову вниз, энергия вокруг него разнеслась, как вихрь, поднимая его до небывалых высот. В глубине души Итачи охватило какое-то смятение. Если бы не трудности, связанные с обучением Восьми Вратам Дуньцзя, и несоизмеримые затраты на достижение определённого уровня, он бы с радостью изучил эту технику — она была слишком эффективной. Подавив странную мысль, Итачи вновь пришёл в движение. В следующее мгновение под его ногами образовалась глубокая вмятина, а сам он словно стрела вырвался в воздух, оставив за собой лишь призрачный след. — Коноха, Вихрь Алмазной Силы! — закричал он, мчась навстречу врагу. Кай, почувствовав приближение соперника, с легкостью перехватил инициативу, обогнав Итачи. Его мощная нога стремилась в лицо противника, как молния, и в момент, когда она была направлена к его красивому лицу, Итачи сконцентрировал взгляд — его калейдоскопический шар глаза закрутился, фиксируя каждое движение Кая. Фигуры двух бойцов словно исчезли, и лишь глухой звук раздавался, напоминая о взрыве кулаков и ног, сливавшихся в бесконечную битву. Ураганный ветер, породимый их мощными ударами, срывал ветви с деревьев по обе стороны, вызывая треск и шум. Ломающееся под натиском дерево взмывало в воздух, создавая страшное зрелище. Увидев это, Шизан немедленно приказал своим подчинённым отступить ещё дальше — опасность была слишком велика. Даже ранее враждующие Рэд и Теруми, потрясенные мощью столкновения, забыли о своих спорах и остались в недоумении, не зная, что делать дальше. Битва между этими могущественными противниками была столь ужасающе великолепной, что сила, заключенная в разлетающихся осколках и поломанном дереве, могла бы легко покалечить и их. Под шквалом такой разрушительной мощи они обменялись многозначительными взглядами, и, невольно испытывая страх, решили отстраниться и с опаской наблюдать за разворачивающимися событиями. После нескольких раундов горизонт оказался чуть ниже, а деревья вокруг были в ужасном состоянии. Двое соперников излучали устрашающие чакры; их лица были сосредоточены, а взгляды прикованы друг к другу. Зеленый жилет Кая разорвался, обнажив его мощные мускулы, на которых ярко выделялись синие и фиолетовые пятна. Итачи выглядел гораздо лучше: его одежда лишь слегка помялась, и, в отличие от Кая, оказавшегося в затруднительном положении, он сохранял величественное спокойствие. — Освежающе, — проговорил вдруг Кай, его голос звучал почти радостно, а безумие в глазах становилось всё нарастает. Итачи, сверкая холодным взглядом, смотрел на Кая, пылающего азартом, но не произнес ни слова, оставаясь неизменно сдержанным. Кая это немного раздражало — он не понимал, как можно оставаться таким безразличным в такой момент. Как можно быть таким, словно ты просто бездушная кукла, когда всё вокруг бурлит? Внутри него что-то кипело, он не уставал демонстрировать свою энергию, тогда как Итачи, казалось, был закован в лед. Это вызывало в Кае недоумение: разве не приходит вдохновение в такие моменты? Разве не должно сердце биться быстрее от адреналина? Думая о том месте, где его сбил удар противника, Кай слегка вздохнул. — Больно немного, — мимоходом пронеслось в его сознании. Удары Итачи были хитроумными, словно ловкие ловушки, расставленные в воздухе. Это было редким

явлением — не воспользоваться моментом. Кай ощутил легкое удивление, осознав, что такие подробности могли ему не подойти, ведь противник был не из робкого десятка. Когда он заметил, что Кай не шевелится, на лице Итати застыла серьезность. В мгновение ока он вновь ринулся в атаку, словно волна, сметающая все на своем пути. Сейчас все шло более-менее неплохо, ему удалось занять позицию, но если Кай начнет открывать шесть дверей, ситуация станет очень некомфортной. Поэтому лучше не давать ему времени на раздумья. Наблюдая за стремительным броском Итати, глаза Кая чуть сузились. Он извлек нунчаки из пакета и начал играть с ними, словно не боялся удара, который мог бы последовать. Кай достал свое оружие, и Итати на мгновение замешкался. Это что же, он собирается с ним тягаться кулаками? Какое это, черт возьми, действие — выводить на бой оружие? Хотя мысли, как сумасшедшие, метались в его голове, он не колебался и ускорился чуть ли не до предела. Перед его глазами закружился калейдоскоп, и невидимые до этого нунчаки начали проявлять свои уязвимости. Но у Итати не было много времени на размышления — пробиться сквозь танцующие нунчаки оказалось гораздо сложнее, чем справиться с теми недостатками, которые раскрыл Кай перед ним. Вокруг них зияла глубокая камера в земле, откуда то и дело летели искры. Енот резко остановился, и, взмахнув рукавом, выпустил целую свору змей — они стремительно устремились к Каю, образуя сплошной поток. Когда Итати вновь начал свои действия, внутри Кая все сжалось от безнадежности. Как же так? Почему такое мощное ниндзюцу снова высвободилось? Его особые динамичные нервы были отточены до предела, но он не заметил, как Итати начал печатать знаки. Змеи приближались, их изогнутые языки и острые клыки внушали страх. Кай, не раздумывая, присоединил к бою свои нунчаки, и они закружились вокруг него, создавая завесу, словно щит из чистого воздуха. Когда змеи пытались пробиться сквозь этот барьер, они исчезали, словно пыль, не оставляя ни следа. Стайка змей, которая для других казалась молниеносной, для Кая двигалась медленно, как черепахи. Он четко видел слабые места в их нападении, их всю пелену шевелений, полную просчетов. Этот бой лишь подогревал его решимость — он не собирался сдаваться, пусть даже противник был так силен. «Эй, как же всё трудно», — прошептал Итати, глядя на змеиную толпу, которая оказалась еще более невыносимой, чем он себе представлял. Он бережно успокаивал призрачного большого красного змея, как бы обвивающего его тело. Недавняя встреча на близкой дистанции ясно показала: будь незадачливый змееносец не прикрыт тенью Красного Гиганта, ему, возможно, было бы гораздо стыднее, чем Каю. Физическая форма Итати оставляла желать лучшего, и даже бесконечное дыхание бессмертия лишь слегка улучшало его силу, но в схватке с отточенным Каи всё это казалось не столь эффективным. Он прекрасно видел каждое движение Кая, каждую смертоносную атаку, но без должной реакции его тело не могло ответить на угрозу. Края рукавов его плаща рассеивались, как и змеев, нещадно рвущихся вперёд. Под пристальным взглядом Кая Итати извлёк свиток из своей сумки. Вскоре восемь старинных техник были запечатаны в этом древнем артефакте. Кай не собирался нападать. Он просто ждал, наблюдая за тем, что замышляет Итати. Свиток треснул, и перед Итати замерцала изящная сабля. Он не раздумывая схватил рукоять. Эта была Кусанаги — артефакт, одним из братьев по оружию могло бы стать лишь Десятисечное Мечо. Эта сабля принадлежала Орочимару, и Итати, на мгновение погрузившись в свои мысли, призвал её поиграть с ним. Но вот беда: меч, признанный Орочимару, обладал волей своего хозяина. Теперь тот мог в любой момент вернуть его к себе, как бы далеко ни уходил Итати. Синяя искра легенды переливалась в воздухе, словно предвестие сражения, и неожиданно всё стало ещё более напряженным... Итати поднял меч и дважды закружился, ощущая удивительную легкость движений. Его правый глаз начал вращаться, и к лезвию меча Кусанаги прилипла черная пылающая завеса. Пламя, закрученное вокруг клинка, сверкало и искрило, создавая завораживающее зрелище. Это был первый опыт Итати в подобном бою, и ему было неясно, сможет ли Аматаэрасу уничтожить меч. Чтобы контролировать пламя и не испортить оружие, ему пришлось вложить немало усилий. Тем не менее, он знал, что этот меч отличается от прочих: он не превратится в пепел при малейшем прикосновении. Собранный с духом, Итати

стремительно бросился на Кая, и в этот раз его стиль изменился. В нем ощущался неукротимый дух самурая, и воля Итачи, сильная и решительная, наполняла каждое его движение. Смотри, как Итачи снова мчится на него, Кай сдвинул брови. Огонь, это оружие внушало ему тревогу. Невольно его мысли вернулись в прошлое. Фигура Итачи вдруг возникла рядом с Каем, и, не раздумывая ни секунды, он резко сверкнул мечом. — Bang, bang... В воздухе раздались два удара — звук клинка Кусанаги столкнулся с нунчакой в считанные мгновения. Поняв, что легкий контакт лишь раззадорил противника, Кай не стал дожидаться нового нападения Итачи; он быстро взял курс на отступление, не тратя время на контратаку. Итачи не бросился в погоню. На этот раз нунчаки Кая были сломаны в его руках, и парень не собирался забывать об этом. Он не напал на врага, даже когда был вооружен; подобное унижение не входило в его принципы. Тут уже шла речь о чем-то большем, чем просто силы и навыки — это был вопрос чести. Справится ли он с Итачи — это одно, но нет нужды опускаться до явно нечестных методов. Кай отступил на несколько десятков метров, заметив, что Итачи не стал его преследовать. Спокойно остановившись, он стал наблюдать за черными пламенем, что охватывало его поврежденный посох. Места, где он соприкасался с огнем, уже находились под угрозой, и скоро их поглотят языки пламени. Это зрелище вызывало у Кая лёгкую досаду. Он подсознательно протянул руку, желая потушить черное пламя. Но вспомнив о быстроте атаки и колебаниях чакры, которые только усиливали огонь, он тут же передумал. Ошибка могла стоить ему слишком дорого, и Кай с горечью осознал абсурдность своих порывов. Кай с яростью ударил нунчаками по деревьям, стараясь погасить пламя и спасти свою маленькую любимицу. Деревья трещали под ударами, как будто протестуя. Черные языки огня в мгновение ока охватили всё дерево, и в следующую секунду из него остались только пепел и зола. Кай был так поражен, что бросил нунчак на землю. Потеря мощного контроля своего чакрового пламени превратила его драгоценность в прах всего за мгновение. — Какой же ужасный огонь... — произнес он с трепетом, глядя на леску, держащую черный меч огня. В следующую минуту его охватило новое беспокойство. Увидев, что Кай уже взял ситуацию под контроль, Итачи не стал говорить ни слова. Холодная чакра с глухим звуком ударила о меч Кусанаги. Длинный клинок словно вступил в химическую реакцию — сверкнув, он зажегся, подобно лазерному мечу, и стремительно направился к Каю с оглушительным свистом, будто желая оставить на нем два смертоносных отверстия. — Кай, будь осторожен! — воскликнула Красная, заметив, как Кай остался в растерянности. От её криков у Кая прошел тонкий холодок по спине; он начал покрываться холодным потом. В этот момент его мысли были далеки от боя... Но, как только он обернулся, его взор встретил огненный меч, смешанный с черными пламенем, который разрастался, стремясь сразить его. Кай пришел в себя, будто околдованный, и резко повернулся, чтобы увернуться от нависающей опасности. Меч Кусанаги пронзил его порванную рубашку, и черные огни стремительно начали разрастаться, захватывая всё вокруг. Итачи не собирался дожидаться, когда Кай придет в себя; он резко обратил клинок и приготовился нанести удар, как будто ожидая мгновения, чтобы свести всё к решающему финалу. Жара пробиралась в кожу Кая, вызывая мурашки, и прежде чем он успел среагировать, меч изменил trajectory. Где он когда-либо встречал такую необычную атаку? В мгновение ока его поразила острая боль. — Ах! — только и вырвалось у него. Поспешно отступив, он сорвал с себя рубашку, которая уже быстро охватывалась черным пламенем. Чакра, словно не терпя ожидания, разлилась по его руке, и он без колебаний произвел мощный удар в область живота. Итачи наблюдал за тем, как Кай ускользает от удара Кусанаги, и вновь задержал меч в руках. Черные пламя, надвигавшиеся с его стороны, начали постепенно затихать. Длинный меч медленно покоился у него на поясе, словно ждя нового момента для действия. "Шшш....." Мясо и кожа, окрашенные пламенем Аматарасу, быстро превращались в пепел на земле, и Кай обильно потел. Из его живота исчезла большая часть плоти. Только что Азхао остудил его холодной нежностью, его голова была пронзена, его реакция замедлилась, а скорость распространения пламени была чрезвычайно высока, поэтому он мог только так покинуть машину. Глядя на белые рёбра, обнажённые у его талии, Кай на

мгновение испугался. В его мозгу также была жгучая боль, которая заставила его чуть не потерять сознание. Амаатерасу Итаци действует не только на физическое тело, но и на волю и ментальную силу Кая. Если бы не его чрезвычайно сильная ментальная сила и воля, он уже превратился бы в облако пепла.....

<http://tl.rulate.ru/book/72679/4609791>